Годъ шестьдесятъ четвертый. 20 ноября 1902 года.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ВѢДОМОСТИ губ.

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ)

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой въ Н.-Новгородѣ и пересылкой въ другіе города: за полное изданіе (*оффиціальная и неоффиціальная части*) на годъ **6 руб.**, на полгода **4 руб.**, за одну оффиціальную или неоффиціальную часть на годъ по **4 р.**, на полгода по **2 р. 50 к.**

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полиціймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

№ 47.

Телефонъ редакціи и типографіи № 330.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

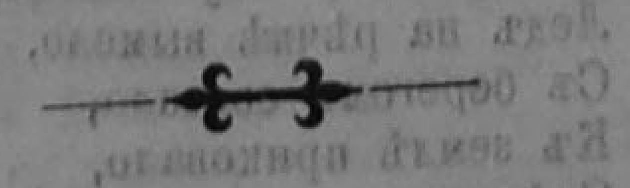
Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія —оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд"., въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

Содержаніе № 47.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ" сообщено о пріемѣ 12 ноября въ ливадійскомъ дворцѣ Государемъ Императоромъ представителей-бурятъ отъ Агинской степной думы. Выслушавъ привѣтствія и ходатайство бурятъ Его Императорское Величество соизволилъ произнести: „Благодарю васъ, пріѣхавшихъ съ дальней окраины за чувства, выраженныя Мнѣ отъ имени бурятскаго населенія Агинской степной думой. Исконная вѣрность бурятъ русскимъ Государямъ Мнѣ хорошо извѣстна. Передайте имъ, что Я внимательно выслушалъ ваши слова о тревожномъ настроеніи, переживаемомъ бурятами вслѣдствіе установленія новаго закона объ устройствѣ ихъ быта. Этотъ законъ, закрѣпляющій осѣдлый строй жизни бурятъ, взамѣнъ кочевого, ставшаго несовмѣстимымъ съ экономическими интересами прочаго населенія Сибири, вызванъ государственнымъ ростомъ Русской державы и отмѣнѣ не подлежитъ. Вы должны примириться съ временными невыгодами, которыя, можетъ быть, вызоветъ для представителей бурятскихъ родовъ примѣненіе новаго закона и помните, что Мнѣ дорого благо всѣхъ Моихъ подданныхъ бурятъ, независимо отъ существующихъ между ними родовыхъ различій. Передайте также бурятскому населенію, что велѣнія Мои исполняются лицами, облеченными Моимъ довѣріемъ, и что къ нимъ поэтому оно должно обращаться за разъясненіями новаго закона. Прощайте, Я васъ не забуду".

Министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ изданы Труды бывшаго въ началѣ нынѣшняго года перваго съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности. О плодотворныхъ результатахъ съѣзда министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ имѣлъ счастье довести до свѣдѣнія Государя Императора, причемъ на всеподданнѣйшемъ по сему предмету докладѣ последовала Высочайшая отмѣтка: «*Надѣюсь, что работы съѣзда принесутъ значительную пользу кустарной промышленности. Я буду внимательно слѣдить за дальнѣйшимъ развитіемъ этой важной отрасли народнаго труда въ Россіи*».

ВѢСТИ ИЗЪ СТОЛИЦЪ.

Въ Москвѣ возникаетъ Общество попеченія о дѣтяхъ народныхъ учителей и учительницъ, иниціаторомъ котораго является извѣстный педагогъ Д. И. Тихомировъ. Согласно утвержденному уставу.

Общество имѣетъ цѣлью попеченіе о воспитаніи и образованіи дѣтей учительницъ и учителей начальныхъ народныхъ училищъ, при чемъ прежде другихъ отдается преимущество круглымъ сиротамъ, а затѣмъ и дѣтямъ, лишившимся кормильца семьи. Дѣти имѣющихся родителей изъ наиболѣе нуждающихся учительницъ и учителей народныхъ училищъ, принимаются на попеченіе Общества въ зависимости отъ средствъ послѣдняго или же при условіи обезпеченія таковыхъ спеціальными пожертвованіями благотворителей. Въ цѣляхъ усиленія средствъ Общество можетъ принимать на попеченіе и не-учительскихъ дѣтей, при условіи учрежденія для таковыхъ на вѣчныя времена кѣмъ-либо изъ благотворителей установленной Обществомъ стипендіи, которая и поступаетъ въ полное распоряженіе Общества по окончаніи воспитанія перваго стипендіата. Для достиженія этой цѣли уставъ предоставляетъ Обществу содержать въ Москвѣ: пріюты, убѣжища-квартиры, санаторіи, общеобразовательныя и ремесленныя школы. Затѣмъ обществу предоставляется право принимать на себя попеченіе объ опредѣленіи дѣтей въ учебныя и ремесленныя заведенія и выдавать нуждающимся родителямъ единовременныя и постоянныя (до окончанія воспитанія ребенка) денежныя и иныя пособія. Членами Общества состоятъ лица, уплачивающія ежегодно въ кассу Общества не менѣе 3 руб. или внесшія единовременно не менѣе 100 руб. Кромѣ того званіе дѣйствительнаго члена можетъ быть присвоено по постановленію общаго собранія Общества лицамъ, которыя своимъ безвозмездным трудомъ содѣйствуютъ осуществленію цѣлей Общества.

ХРОНИКА.

На принесенное г. начальникомъ губерніи, 14 сего ноября, Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ поздравленіе по случаю дня рожденія, Ея Величество удостоила слѣдующимъ отвѣтомъ:

„Ознаменованіе дня Моего рожденія дѣлами благотворительности Меня сердечно порадовало. Искренно благодарю гражданъ Ниж.-Новгорода, городскую думу, жертвователя Рукавишникова и Васъ за молитвы, благопожеланія и выраженныя чувства.

МАРІЯ".

14-го ноября, по случаю дня рожденія вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ каѳедральномъ соборѣ преосвященнымъ Назаріемъ была совершена литургія и по окончаніи оной молебствіе, въ сослуженіи съ викарнымъ епископомъ Несторомъ и соборнымъ духовенствомъ.

14-го ноября въ городской управѣ состоялась жеребьевка на выдачу сторублевыхъ приданыхъ бѣднымъ невѣстамъ. Предъ началомъ жеребьевки было совершено молебствіе и послана за подписью г. начальника губерніи слѣдующая телеграмма: „Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Граждане Н.-Новгорода

вмѣстѣ со мною, вознося горячія молитвы Всевышнему, повергаютъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества свои вѣрноподданническія поздравленія съ высокоторжественнымъ днемъ рожденія Вашего и сердечныя благожеланія о здравіи и долгоденствіи Вашемъ, Всемилостивѣйшая Государыня. Въ ознаменованіе сего дорогого для всего Русскаго Царства дня сегодня же въ городской думѣ назначено по жребіямъ въ приданое бѣднымъ невѣстамъ изъ общественныхъ суммъ сорокъ три пособія по 100 руб. Кромѣ того, особо отъ потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Михайловича Рукавишникова, руководимаго тѣми-же вѣрноподданническими побужденіями, съ тою же цѣлью роздано и нынѣ, какъ и въ предыдущіе годы, въ приданое десяти невѣстамъ по 100 р. каждой“.

По всеподданнѣйшему ходатайству строителя единовѣрческой церкви въ деревнѣ Новомъ Усадѣ, васильскаго уѣзда, секретаря нижегородской духовной консисторіи М. И. Макаревскаго, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать на достройку названнаго храма пособіе въ размѣрѣ 1500 рублей.

Въ послѣднемъ засѣданіи думы слушался докладъ управы о принятіи расходовъ на городскія средства.

Жители и торговцы Канавина вошли въ городскую управу съ ходатайствомъ о перенесеніи базара съ Владимірской площади, указывая, что эта площадь слишкомъ тѣсна и что центръ торговли въ Канавинѣ переместился къ выставкѣ, почему Владимірская площадь оказалась удаленной отъ центра. Съ своей стороны управа полагала перевести базаръ на Новую площадь близъ Бабушкинской больницы. Для этого требуется существующіе на Владимірской площади парные лари для мелочной торговли отремонтировать и перевести на новую площадь, 4 торговыхъ корпуса на Владимірской площади разобрать и матеріалы утилизировать для постройки новаго базара, столовую, сторожевой домъ и ретирадъ оставить на Владимірской площади, а мѣсто, гдѣ нынѣ находится базаръ, утилизировать подъ устройство сквера. На новомъ базарѣ слѣдовало бы выстроить 4 торговыхъ корпуса, но такъ какъ на эту постройку потребуется 20000 руб., то управа, въ виду недостатка городскихъ средствъ, полагала выстроить пока только 3 корпуса съ затратою 17000 р.

Дума приняла докладъ управы.

Намъ сообщаютъ, что въ декабрѣ мѣсяцѣ состоится ученическій спектакль въ нижегородской мужской гимназіи. Поставлена будетъ комедія Островскаго „Бѣдность—не порокъ“. На этотъ разъ послѣ весьма удачныхъ постановокъ „Ревизора“ и „Женитьбы“, декораціи будутъ выполнены также учениками.

По свѣдѣніямъ санитарной комиссіи въ Нижнемъ-Новгородѣ за время съ 10 по 16 ноября отмѣчены слѣдующія заразныя болѣзни: тифъ брюшной—9 случаевъ, тифъ возвратный—37, дифтеритъ—2, скарлатина—17, оспа—4, вѣтряная оспа—8, корь—1, краснуха—2, свинка—15, дизентерія—1, сибирская язва—1.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

МАКАРЬЕВСКІЙ УѢЗДЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

На одномъ изъ засѣданій макарьевскаго уѣзднаго врачебнаго совѣта врачемъ М. Н. Нардовымъ возбужденъ былъ очень интересный принципіальный вопросъ о томъ, что лѣсопромышленниками Ветлужскаго края, какъ при разработкѣ, такъ и при сплавѣ лѣса не принимается никакихъ мѣръ къ обезпеченію рабочихъ медицинскою помощью; между тѣмъ, какъ при тяжелыхъ и опасныхъ лѣсныхъ работахъ рабочіе очень часто получаютъ тяжелыя увѣчья и остаются иногда продолжительное время безъ медицинской помощи съ серьезными поврежденіями и нерѣдко съ переломами костей. Для сужденія о количествѣ больныхъ, поставляемыхъ лѣсными работами въ больницѣ, г. Нардовъ приводитъ цифровыя данныя; такъ изъ числа 1122 дней, проведенныхъ въ воскресенской земской больницѣ травматическими больными въ 1901 г., 676 дней (болѣе 50%) приходится на рабочихъ съ лѣсныхъ промысловъ. Прослѣдивъ же за послѣдніе четыре года количество стаціонарныхъ больныхъ (травматическихъ), получившихъ поврежденія завѣдомо на лѣсныхъ промыслахъ и лѣсныхъ пристаняхъ, г. Нардовъ установилъ, что за это время въ воскресенской больницѣ такихъ больныхъ лежало 128 человѣкъ, проведшихъ въ больницѣ въ общей сложности 2519 дней, и въ покровской больницѣ—185 больныхъ, проведшихъ 3457 дней. Зарегистрировать-же амбулаторныхъ больныхъ, конечно, не представляется возможности, можно сказать лишь, что число ихъ очень велико.

Управа, обсудивъ совмѣстно съ врачебнымъ совѣтомъ возбужденный г. Нардовымъ вопросъ, пришла къ заключенію, что макарьевскому земству надлежитъ привлечь лѣсопромышленниковъ къ участію въ расходахъ по леченію рабочихъ, получившихъ увѣчья, какъ на лѣсныхъ работахъ при разработкѣ лѣса, такъ и на лѣсныхъ пристаняхъ при нагрузкѣ и сплавѣ.

Необходимо замѣтить, что лѣсныя работы въ настоящее время не подчинены надзору фабричной инспекціи, и обязательныя постановленія о врачебной помощи рабочимъ распространяются лишь на фабрики и заводы, поэтому рабочіе на лѣсныхъ работахъ и не обезпечиваются медицинскою помощью со стороны хозяевъ, при чемъ наблюдается, что рабочій, получившій поврежденіе въ зданіи, напримѣръ, лѣсопилки, лечится на счетъ хозяина, рабочаго же, получившаго увѣчье въ лѣсу при рубкѣ деревьевъ, или на пристани при грузкѣ лѣса на бѣляны или въ плоты, хозяинъ лечить не обязанъ. Громадное количество больныхъ, леченіе которыхъ, по справедливости, должно-бы лежать на обязанности лѣсопромышленниковъ, лечится за счетъ уѣзднаго земства, безъ всякаго участія со стороны лица, на работѣ котораго рабочій получилъ увѣчье.

Привлечь лѣсопромышленниковъ къ участію въ расходахъ по обезпеченію рабочихъ на лѣсныхъ промыслахъ медицинскою помощью, по мнѣнію управы, возможно двояко: путемъ ходатайства предъ Правительствомъ о распространеніи на лѣсопромышленниковъ общихъ обязательныхъ фабрично-заводскихъ правилъ, или путемъ изданія обязательныхъ земскихъ постановленій примѣнительно къ мѣстнымъ особенностямъ промысловъ, какъ это практикуется уже въ шлиссельбургскомъ земствѣ, петербургской губерніи; и управа, докладывая о вышеизложенномъ минувшему уѣздному собранію, полагала возбудить ходатайство объ изданіи обязательныхъ постановленій на этотъ предметъ, по образцу шлиссельбургскаго земства. Правила эти въ общемъ заключаются въ слѣдующемъ. Если на лѣсной заготовкѣ рабочіе живутъ въ лѣсной дачѣ въ числѣ 50 и болѣе человѣкъ, то лѣсопромышленникъ обязанъ доставлять имъ медицинскую помощь путемъ періодическихъ и экстренныхъ наѣздовъ фельдшера съ медикаментами, дозволенными къ употребленію въ практикѣ фельдшеровъ. Если число проживающихъ въ лѣсной дачѣ рабочихъ 200 и болѣе, то на заготовкѣ фельдшеръ долженъ жить постоянно, а для помѣщенія заболѣвающихъ должна быть устроена особая, удобная изба, а трудно больные должны отвозиться средствами хозяина въ лечебныя заведенія и лечиться на средства хозяина. При сплавѣ лѣса должны быть устраиваемы за счетъ лѣсопромышленника обсерваціонные пункты съ фельдшеромъ и необходимыми средствами для леченія, а также помѣщеніемъ для трудно больныхъ. Фельдшеръ обязанъ слѣдить за состояніемъ здоровья рабочихъ и подавать пособіе заболѣвшимъ по всему протяженію сплава. Обсерваціонные пункты и опредѣлять число ихъ, а также рѣки, гдѣ они должны быть устроены, подлежитъ указанію земскихъ собраній. О заразныхъ заболѣваніяхъ между рабочими какъ на заготовкахъ, такъ и на сплавахъ, лѣсопромышленники и фельдшера обязаны немедленно сообщить уѣздной управѣ или ближайшему земскому врачу. Надзоръ за исполненіемъ обязательныхъ постановленій, кромѣ полиціи, принадлежитъ губернской и уѣздной управамъ, земскимъ врачамъ и санитарнымъ попечителямъ. При скопленіи рабочихъ въ постоянныхъ мѣстахъ сплотки бревенъ, выгрузки, распилки и нагрузки лѣсныхъ матеріаловъ, числомъ свыше 50 чел., лѣсопромышленники обязаны имѣть устроенное помѣщеніе для рабочихъ съ поломъ, потолкомъ, печью съ трубой, съ окнами, дающими достаточно свѣта, нарами для спанья, и кромѣ того, лѣсопромышленники обязаны имѣть въ этихъ мѣстахъ фельдшера для подачи медицинской помощи, и особое помѣщеніе для заболѣвшихъ до отправки ихъ въ ближайшую больницу.

XXXVIII макарьевское земское собраніе признало въ принципѣ желательнымъ введеніе обязательныхъ постановленій по образцу шлиссельбургскаго земства, и поручило управѣ выработать проектъ обязательныхъ постановленій сообразно съ мѣстными условіями. Такимъ образомъ этотъ очень важный принципіальный вопросъ можетъ быть въ будущемъ году получитъ удовлетворительное разрѣшеніе, и лѣсные рабочіе будутъ обезпечены врачебною помощью, чему нельзя не порадоваться.

Изъ СЕМЕНОВСКАГО УѢЗДА.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Въ селѣ Городищахъ юрасовской волости семеновскаго уѣзда въ ночь на 9 сего ноября была совершена дерзкая кража. Неизвѣстные злоумышленники взломавъ замки у двухъ церковныхъ дверей и разбивши еще стеклянную, проникли въ храмъ, гдѣ взломали свѣчной ящикъ, но въ послѣднемъ денегъ не оказалось. Тогда воры, увидѣвши находившіеся въ церкви два сундука, вытащили ихъ въ ограду при церкви и разбивъ похитили находившіеся въ одномъ изъ нихъ около 20 рублей, нѣсколько разныхъ серебряныхъ монетъ и купонъ въ 1 р. 50 коп. и затѣмъ никѣмъ незамѣченные скрылись. Разбитые сундуки утромъ были найдены въ той же оградѣ. Кѣмъ совершена кража, пока еще не выяснено.

ВѢСТИ ИЗЪ ВОЛЖСКО-КАМСКАГО КРАЯ.

До сихъ поръ съ газетныхъ столбцовъ не сходятъ сообщенія о хлѣбныхъ залежахъ, до сего времени наши желѣзныя дороги не въ состояніи еще разобраться во всемъ этомъ сумбурѣ перепутанныхъ вагоновъ, грузовъ и проч. Горы хлѣба лежатъ на станціяхъ въ въ ожиданіи отправки. Говорятъ, что заранѣе выработанный планъ желѣзнодорожной отправки хлѣба перепутали курскіе маневры, вызвавшіе усиленный спросъ вагоновъ для передвиженія войскъ. Все это весьма возможно, но этого промышленности ничуть нелегче. Говорятъ, что въ настоящее время хлѣбныя залежи значительно уменьшаются, но въ тоже время на смѣну ихъ на желѣзнодорожную сцену выступили новыя, своеобразныя залежи... волжскихъ судорабочихъ. Несчастные труженики, получая грошевое содержаніе во время навигаціи, принуждены еще терпѣть горе и мытарства по окончаніи ея. Въ Царицынѣ судорабочіе не могутъ попасть на поѣздъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, судорабочіе лежатъ вокругъ вокзала, лежатъ подъ открытымъ небомъ, зря „харчатся“, и на все это желѣзнодорожное начальство смотритъ какъ на явленіе самое обыкновенное, начальство по своему право, оно не можетъ сажать рабочихъ на крыши отходящихъ поѣздовъ, оно не имѣетъ на этотъ счетъ распоряженій, что же касается мытарствъ и страданій, связанныхъ съ

ВВЕДЕНЬЕВЪ ДЕНЬ.

21-е ноября, день праздника Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, отмѣчено въ народномъ календарѣ цѣлымъ рядомъ особыхъ повѣрій и связанныхъ съ ними обычаевъ, зародившихся въ лонѣ матери-природы, отовсюду охватывающей повседневную жизнь крестьянина-земледѣльца.

Переходъ отъ Михайлова ко „Введеньеву дню“ имѣетъ, по старинной народной примѣтѣ, весьма важное значеніе для всей первой половины зимы. Если „Зимняя Матрена“ (9-е ноября) придетъ на землю въ такой силѣ, что, дѣйствительно, поможетъ зимѣ „встать на ноги“, а „Ѳедоръ Студитъ“ (11-го ноября), точно сговорившись съ нею, „все застудитъ, то санному пути въ тотъ годъ не растаять до весенней распутицы. Когда же 10-го ноября, въ канунъ дня, посвященнаго чествованію памяти св. Ѳеодора, повиснетъ на древесныхъ вѣтвяхъ пушистая бахрома инея (въ предзнаменованіе теплой погоды), да если на слѣдующіе за Ѳедоровымъ днемъ сутки будетъ порошить свѣжая пороша,—то стоять разводящимъ дороги оттепелямъ-мокрицамъ вплоть до самаго Введенья.

Въ этотъ же день въ деревнѣ ждутъ новой перемѣны погоды: опытъ старыхъ, „дотошныхъ“, вѣрнѣе памятью людей говоритъ объ этомъ—надвое. Бываетъ, что на Введеньевъ день проѣзжаетъ по горамъ и доламъ „на пѣгой кобылѣ“, красавица-Зима, одѣтая въ бѣлоснѣжную душегрѣйку, и дышетъ на все встрѣчное такимъ леденящимъ дыханіемъ, что даже „вся нечисть“,—о которой боятся добрые люди „вспоминать на ночь“,—а если и обмолвится кто о ней ненарокомъ, то въ ту же минуту оговариваетъ свою ошибку словами „не къ ночи будь помянутъ“,—даже всѣ смущающіе суевѣрную душу пахаря духи тьмы торопятся укрыться по добру—по здорову куда-нибудь подальше, да поглубже отъ краснощекой русской красавицы, замараживающей своими поцѣлуями кровь въ жилахъ. Тогда говорятъ въ народѣ: „Введенье пришло—зиму на Русь завело“, „Введенскіе уставщики, братья Морозы Морозовичи, рукавицы на мужика надѣли, стужу уставили, зиму на умъ наставили“, или „Наложило на воду Введенье толстое леденье“ и т. п.

Но случается,—какъ, напримѣръ, въ нынѣшнемъ году,—что погода пойдетъ объ эту пору совсѣмъ „на иную стать“. Приходилось русскому деревенскому люду видѣть, что „Введенье ломаетъ леденье“,—почему и пошла гулять, рука-объ-руку съ только-что приведенными выше старинными присловьями, и молвь о томъ, что „Введенскіе морозы не ставятъ зимы на рѣзвыя ноги“. Эта, не согласующаяся съ установившимся мнѣніемъ деревни о прочности работы вѣковѣчныхъ кузнецовъ Козьмы и Даміана, поговорка стоитъ о-бокъ съ тѣмъ, въ незапамятныя времена впервые выпущеннымъ изъ устъ народнаго опыта замѣчаніемъ, что введенскія оттепели надолго портятъ-бороздятъ бѣлую камчатную скатерть зимняго пути и совершенно противорѣчатъ распѣваемой мѣстами и теперь „ребячьей“ пѣсенкѣ, лѣтъ двадцать тому назадъ подслушанной этнографами въ симбирской губерніи:

„Введенье пришло,
Зиму въ хату завело,
Въ сани коней запрягло,
Въ путь-дорожку вывело,
Ледъ на рѣчкѣ вымело,
Съ берегомъ связало,
Къ землѣ приковало,
Снѣгъ заледенило,
Малыхъ ребятъ,
Красныхъ дѣвчатъ
На салазки усадило,
На ледянкѣ съ горы покатило“...

Встарину праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы былъ днемъ перваго зимняго торга. Бѣлокаменная Москва начинала съ этого дня „расторговываться санями“, свозившимися въ нее къ этому времени изъ промышлявшихъ щепнымъ и лубянымъ промыслами слободъ и посадовъ, цѣлыми грудами-горами складывавшимися на Лубянской площади,—укрѣпившей, вѣроятно, отъ этого и свое имя за собою. Между лубяными и санными рядами расхаживали калачники, пирожники, сбитенщики, приглашавшіе покупателей и продавцовъ, „не ввести въ зазоръ“ ихъ и „провѣдать стряпни домостряпанной, не заморской, не басурманской, не нѣмецкой“ и т. д. Сами торговцы Лубянскаго торга, славившіеся своимъ мастерствомъ на прибаутки, нѣтъ-нѣтъ да и выкрикивали заходившему въ ряды люду московскому присловья, вродѣ:

„Вотъ санки-самокаты,
Разукрашены—богаты,
Разукрашены-раззолочены,
Сафьяномъ оторочены!
Введеньевъ торгъ у двора,
Санкамъ ѣхать пора!
Сани сами катятъ,
Сами ѣхать хотятъ!
Ѣхать хотятъ сани
Къ добру молодцу во дворъ,
Къ доброму купцу
Тароватому,
Ко тому-ли вожеватому!...“

И сани, особенно ходко шедшіе съ рукъ у продавцовъ въ этотъ день, пестрѣли и рябили въ глазахъ у покупателей своей яркой росписью. Первое мѣсто по цѣнѣ и „хитрому узорочью“ занимали въ красовавшихся грудахъ зимняго товара галицкіе сани, раскрашенные не столько красками, но и позолотою. Къ вечеру, если не вся, то добрая треть Первопрестольной, каталась на новыхъ саняхъ.

Со Введеньева дня встарину,—а мѣстами и въ настоящее время—начинались не только зимніе торги, но и зимнія гулянья-катанья. „Дѣлу время, потѣхѣ—часъ!“—говоритъ и въ наши дни русскій человѣкъ, чередующій свои работы и заботы съ отдыхомъ. Къ первому „санному гулянью“ старинные люди относились, какъ къ особому торжеству. Особенно строго соблюдались обступавшіе его обычаи въ семьѣ, гдѣ были къ этому времени молодожены-новобрачные. Въ такой домъ собирались—званные-прошеные—всѣ родные, всѣ свойственники. Приглашались, по обычаю, „смотрѣть, какъ поѣдетъ молодой князь со своею княгинюшкой“. Выѣзду послѣднихъ предшествовало небольшое столованье, прерывавшееся „на полустолѣ“, чтобы закончиться послѣ возвращенія поѣзда новобрачныхъ во дворъ. Отправлявшіеся на гулянье молодые должны были переступать порогъ своей хоромины не иначе, какъ по вывороченной шерстью вверхъ шубѣ. Этимъ,—по убѣжденію свѣдущихъ, знающихъ „всякое слово“, людей—молодая чета предохранялась отъ всякой неожиданной бѣды-напасти, могшей, въ противномъ случаѣ, перейти ей дорогу на улицѣ. Свекоръ со свекровью, провожая невѣстку на первое санное катанье съ мужемъ молодымъ, упрашивали-умаливали всѣхъ остальныхъ поѣзжанъ-провожатыхъ уберечь „княгинюшку“ „отъ всякой бѣды встрѣчной и поперечной“, а пуще всего—„отъ глаза лихого“:

„Ой, вы, гости, гости званые,
Званые-прошовые!
Ой, вы братья-сватья!
Ой, вы милые!
Выводите вы нашу невѣстушку,
На то-ли на крыльцо тесовое,
Вывозите нашу свѣтъ-княгинюшку
Бѣлою лебедушкой...
Берегите-стерегите ее,
Не упало бы изъ крылышекъ
Ни одного перышка,
Не сглазилъ бы ее, лебедушку
Названную нашу, богоданную доченьку
Ни лихой удалецъ,
Ни прохожій молодецъ,
Ни старая старуха—баба злобная...“

Сани молодыхъ, на особицу изукрашенные коврами, полостями и рѣзбой-росписью, выводились со двора первыми. Слѣдомъ за ними тянулся длинный поѣздъ, если менѣе богатый, то не менѣе пестрый, снаряженный хозяевами для званыхъ гостей. Молодые ѣхали въ своихъ раззолоченныхъ и разукрашенныхъ „съ выводами“ саняхъ „княжескихъ“, ѣхали и знай—отвѣшивали поклоны по сторонамъ: они впервые показывали себя и свое молодое счастье народу честному, сосѣдямъ ближнимъ и дальнимъ. За поѣздомъ бѣжали ребята съ веселыми криками; на поѣзжанъ любовался отовсюду, со всѣхъ крылецъ, людъ православный, охочій и теперь поглядѣть на всякое подобное зрѣлище. И не было отъ этого глядѣнья никому никакого „зазора“: одни показывали себя, другіе—смотрѣли.

Въ слѣдовавшемъ за молодыми поѣздѣ раздавались въ это время веселыя пѣсни, прерывавшіяся иногда и не менѣе веселыми здравицами, относившимися „ко князю со княгинюшкой“: гостямъ ставились въ сани и сулеи съ романеями, и жбаны съ медами крѣпкими, чтобы ихъ „не заморозили Моро-

залежами судорабочихъ, то „не бѣда, что потерпитъ мужикъ“...

Такой взглядъ на публику четвертаго класса наблюдается, конечно, не на одной царицынской дорогѣ...

Царицынскія залежи судорабочихъ дѣло предвидѣнное заранѣе. Ежегодно, по окончаніи навигаціи въ плесѣ Астрахань—Царицынъ, черезъ послѣдній городъ направляются въ верховыя губерніи громадныя партіи судорабочихъ. Движеніе ихъ не неожиданное, объ немъ можно знать при наступленіи первыхъ заморозковъ, знаютъ объ этомъ движеніи всѣ, не знаетъ, или не хочетъ знать одно только желѣзнодорожное начальство.

Взглядъ этого начальства, конечно, странный, но въ то же время нельзя не признать этотъ взглядъ вполнѣ нормальнымъ съ точки зрѣнія желѣзнодорожника-чиновника. Циркуляръ, предписаніе и двадцатое число... вотъ, въ большинствѣ случаевъ тѣ рамки, въ которыя заключена дѣятельность желѣзнодорожника, рѣдко приходится наблюдать въ этомъ мірѣ живое, чисто коммерческое отношеніе къ живому и слишкомъ даже коммерческому дѣлу—желѣзнодорожнаго передвиженія. Сравните два пути—водный и желѣзнодорожный. Свободная конкурренція сдѣлала изъ перваго дешевый и удобный путь передвиженія какъ пассажировъ, такъ и грузовъ. Четыре крупныя пароходныя компаніи поддерживаютъ ежедневное товаро-пассажирское сообщеніе между Нижнимъ-Новгородомъ и Астраханью, около 25 ежедневныхъ товаро-пассажирскихъ отправленій происходитъ во время навигаціи въ томъ же Нижнемъ-Новгородѣ, пассажирскій тарифъ пониженъ до минимума, фрахты тоже и, несмотря на все это, пароходныя общества работаютъ прекрасно, пассажирское же движеніе увеличивается не по днямъ, а по часамъ. Желѣзныя дороги должны брать примѣръ съ Волги. Необходимо разъ навсегда признать, что улучшеніе способа передвиженія, удешевленіе тарифа, предоставленіе пассажирамъ удобствъ влечетъ за собой только пользу, причемъ помимо пользы для отдѣльнаго вѣдомства, необходимо имѣть въ виду еще пользу обще-государственную, какъ то: развитіе промышленности, торговли, образованія. Стремленіе къ извлеченію громадныхъ доходовъ съ путей сообщенія, почты, телеграфа нельзя, конечно, признать правильнымъ. Пути сообщенія, почта и телеграфъ должны быть доступны для народа въ прямыхъ интересахъ послѣдняго.

АСТРАХАНЬ. Надняхъ въ 9 часовъ утра, противъ собора, вагонъ трамвая № 11, управляемый вагоновожатымъ Поздѣевымъ, наѣхалъ на проходившаго черезъ полотно рельсъ ученика школы г-жи Дембицкой Шубова, 9 лѣтъ, сына владѣльца часового магазина. Мальчикъ былъ сшибленъ предохранителемъ (щитъ у колесъ), который затѣмъ перескочилъ черезъ него одной половиной и такъ волочилъ по рельсамъ нѣсколько шаговъ. Былъ пущенъ въ ходъ электрическій тормазъ, но было уже поздно—мальчикъ былъ мертвъ; грудная клѣтка помята, а животъ разорванъ и внутренности вывалились наружу. Книжонки валялись тутъ-же. Передаютъ, что будто, звонковъ не было, а на встрѣчу мальчику ѣхали извозчики. Большая толпа собравшагося народа чуть не расправилась съ вагоновожатымъ самосудомъ, но онъ успѣлъ скрыться, бросивъ вагонъ.

Несчастный мальчикъ,—какъ сообщаетъ „Астр. Вѣст.“,—былъ отправленъ въ соединенную больницу, но на дорогѣ, близъ магазина бр. Тарасовыхъ, на подводу съ убитымъ кинулся узнавшій о несчастіи его отецъ; картина была потрясающая: отецъ внѣ себя отбивалъ у полицейскаго сына, прося его не возить въ покойницкую.

Многіе проходящіе помогли отцу отнять трупъ мальчика. Горе родителей не поддается описанію: мать и отецъ, какъ говорятъ, чуть не помѣшались.

ПО РОССІИ.

НОВОЧЕРКАССКЪ. По словамъ „Дон. Обл. Вѣд.“, комиссіей по сооруженію въ Новочеркасскѣ памятника Ермаку Тимоѳеевичу, образованной подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Грекова, рѣшено заключить съ итальянскимъ подданнымъ Сильвестромъ Товитто договоръ на поставку пьедестала и скалы, въ суммѣ 35.000 рублей. Матеріаломъ избранъ красный гранитъ изъ породъ екатеринославской губерніи. Выполненіе заказа должно быть закончено къ 1-му ноября 1903 г. На пьедесталѣ намѣчено сдѣлать, между прочимъ, надписи: на обратной сторонѣ пьедестала—„Донскому атаману Ермаку Тимоѳеевичу, покорителю Сибири отъ благодарнаго потомства. Въ память трехсотлѣтія войска Донского 1570—1870 г.г.“; на лѣвой сторонѣ пьедестала—„Окончилъ жизнь въ волнахъ Иртыша 5-го августа 1584 года. Россія, исторія и церковь гласятъ Ермаку вѣчную память“.

По вопросамъ трезвости.

Каждая капля спирта, введенная въ нашъ организмъ, есть вексель на часть нашей жизни.

Либихъ.

Описанный въ Гродненскихъ Губернскихъ Вѣдом. авторомъ „Деревенскихъ писемъ“ случай возмутительнаго и дикаго преступленія противъ общественной нравственности невольно заставляетъ призадуматься надъ нѣкоторыми ненормальностями въ жизни современной деревни.

Конечно, этотъ по обстановкѣ своей почти единичный фактъ ни въ какомъ случаѣ еще не даетъ намъ права на тѣ или иныя обобщенія.

Но въ ряду другихъ, болѣе или менѣе сходныхъ фактовъ той же категоріи, онъ служитъ печальнымъ подтвержденіемъ безотраднаго вывода нѣкоторыхъ наблюдателей о пониженіи нравственнаго уровня въ крестьянскомъ населеніи.

Въ ряду другихъ фактовъ онъ съ несомнѣнностью свидѣтельствуетъ о начинающемся разложеніи, расшатываніи нравственныхъ устоевъ современной деревенской жизни.

Не касаясь многоразличныхъ причинъ и условій, участвующихъ въ созданіи этого печальнаго явленія, намъ хотѣлось бы обратить вниманіе нашихъ читателей на данный случай съ нѣсколько спеціальной точки зрѣнія.

Случай, подобный описанному въ „Деревенскихъ письмахъ“ нашего корреспондента, является, по нашему мнѣнію, цѣннымъ въ смыслѣ показателя той львиной доли участія, которая должна быть приписана спирту,—этому „великому губителю“ и душъ и жизней,—въ отмѣченномъ разложеніи нравственныхъ началъ современной деревенской жизни.

Участіе это, какъ показываютъ цифровыя данныя науки и всѣмъ доступныя данныя житейскаго опыта, въ дѣйствительности настолько велико, что присвоенное алкоголю названіе „великаго губителя“ въ наше время уже не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію.

Если въ области матеріальной, въ области имущественнаго достатка и благополучія усердному потребителю спирта неизбѣжно, роковымъ образомъ угрожаетъ обѣдненіе и нищета, то въ такой же мѣрѣ оскудѣніе и нищета всегда угрожаютъ и его духу, его душевной жизни. И важнѣе всего здѣсь именно то, что губительное дѣйствіе спирта и всѣхъ его производныхъ (всякаго рода спиртные напитки) сказывается, въ отличіе отъ многихъ другихъ ядовъ, прежде всего и сильнѣе всего именно на *духовной сторонѣ* человѣка. „Великій губитель“ всегда начинаетъ свою разрушительную работу съ самыхъ высшихъ проявленій человѣческой души, съ нравственныхъ задатковъ человѣка—онъ разрушаетъ нравственную личность въ человѣкѣ, коренным образомъ измѣняя его *характеръ*.

Это съ несомнѣнностью доказано безчисленными наблюденіями надъ душевно-больными—алкоголиками въ прошломъ и настоящемъ врачебной науки.

То же вполнѣ ясно установлено многочисленными цифровыми выводами современной уголовной статистики.

Всѣ эти данныя съ чрезвычайной убѣдительностью доказываютъ роковую зависимость, существующую между увеличеніемъ потребленія спиртныхъ напитковъ въ населеніи и ростомъ числа преступленій противъ общественной и личной нравственности и противъ своей (самоубійство, покушеніе на него) или чужой человѣческой жизни (убійство, носилія и т. п.).

А область послѣднихъ есть именно область проявленія, такъ называемой, свободной воли человѣка, т. е. одного изъ высшихъ качествъ души.

Мы коснулись описаннаго въ «Деревенскихъ письмахъ» случая именно потому, что въ немъ ярко обрисованы типичныя черты воздѣйствія спирта на человѣка.

Читателю ясно представляется эта толпа озвѣрѣлыхъ, пьяныхъ людей, потерявшихъ буквально «образъ и подобіе Божіе» и способныхъ въ данную минуту на какое угодно преступленіе...

И мы видимъ, что оно было совершено, и совершено *исключительно* подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, одурманившихъ головы и старыхъ и малыхъ.

Нельзя по поводу этого случая не заговорить объ укоренившемся въ народѣ обычаѣ праздновать свадьбу непремѣнно и неизбѣжно съ обильнымъ пьянствомъ: на деревенскихъ свадьбахъ, какъ всякому извѣстно, пьютъ повально: и старые и молодые и, что всего возмутительнѣе и печальнѣе, даже дѣти и подростки.

Здѣсь—одинъ изъ многочисленныхъ корней зла.

Въ борьбѣ съ этимъ зломъ единственнымъ сильнымъ борцомъ, по нашему глубокому убѣжденію, является наше духовенство. Свадьбы и подобныя событія въ жизни крестьянства всегда происходятъ на глазахъ ихъ духовнаго отца и потому у послѣдняго больше, чѣмъ у кого-либо, есть возможность тѣмъ или другимъ путемъ воздѣйствовать на своихъ прихожанъ.

Жизнь мало-помалу уже выдвигаетъ эту возможность борьбы съ вредными и закорелѣлыми обычаями крестьянства.

Въ многихъ мѣстахъ, какъ это явствуетъ изъ отчетовъ о дѣятельности попечительствъ о народной трезвости въ Царствѣ Польскомъ, духовенство не ограничивается указаніями только на общую пользу чайныхъ и другихъ попечительскихъ учрежденій, но настойчиво внушаетъ, напр., брачующимся, чтобы они послѣ вѣнца отправлялись не въ трактиры или корчмы, а въ чайныя попечительства.

Населеніе не остается глухимъ къ такимъ увѣщаніямъ, и тѣ же отчеты свидѣтельствуютъ, что, напр., въ г. Кѣльцахъ за короткій промежутокъ времени было уже 12 случаевъ празднованія крестьянами свадебъ въ народныхъ чайныхъ.

Начинаетъ эта полезная мѣра прививаться и въ другихъ губерніяхъ Привислянскаго края, а также въ губерніяхъ Волынской, Смоленской и другихъ. Дастъ Богъ, мѣра эта привьется и повсюду!

Конечно, трудовъ, усилій и времени пойдетъ на это не мало, но это ни въ какомъ случаѣ не должно парализовать благородныхъ стремленій къ уничтоженію закорелѣлыхъ и, какъ мы видѣли, въ высокой степени вредныхъ обычаевъ.

Здѣсь широкое и благодарное поле для совмѣстной, рука объ руку, дружной дѣятельности духовенства и попечительствъ о народной трезвости!...

зы Морозовичи введенскіе“... Если гулялъ на саняхъ «князь» изъ боярской семьи, то молодые сидѣли на медвѣжьей шкурѣ, а обаполъ ихъ саней бѣжали шуты-скороходы, походя забавлявшіе молодыхъ своимъ скоморошьимъ обычаемъ.

По возвращеніи поѣзда съ гулянья, показавшую себя народу невѣстку встрѣчали на крыльцѣ поджидавшіе свекоръ со свекровью, принимавшіе ее на крыльцо изъ рукъ молодого за руки и потомъ низко кланявшіеся поѣзжанамъ за то, что они „уберегли бѣлую лебедушку, ихъ доченьку богоданную отъ всякаго глаза, отъ всякой притки, отъ всякой напасти“. Затѣмъ, повторялся опять переходъ черезъ шубу „сданныхъ съ рукъ на руки молодыхъ“ и они вводились въ покои—гдѣ и продолжалось прерванное на полустолѣ веселое столованье.

Въ настоящую пору этотъ любопытный обычай, во всей своей полнотѣ, не сохранился нигдѣ; но живыя тѣни его и до сихъ поръ бродятъ по неоглядному раздолью земли святорусской. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выѣздъ на самое гулянье перенесся съ теченіемъ времени на 22-е („Прокопьевъ день“), а затѣмъ и на 24-е число („Катериниwъ день“). Если вьютъ на Введеньевъ день заметающія дорогу метели, то „Прокопъ сынымъ путь прокопаетъ“,—говоритъ деревенскій людъ:—„на Катерину—катайся, не зазнаешь!“... Въ пермской губерніи, въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, по многимъ селамъ чествовали прокапывателя занесенныхъ дорогъ, св. Прокопія, особымъ празднествомъ, сопровождавшимся пирушкою „всего міра на мірской счетъ“. Въ этотъ день закалывался „послѣдній (до весны) барашекъ“, и его съѣдали сообща всей деревней. Соблюдался этотъ обычай, несомнѣнно, и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ.

„Введенье идетъ, за собой Прокопа ведетъ“,—гласитъ старинное присловье:—„Прокопъ по снѣгу ступаетъ, дороги копаетъ. Катерина на саняхъ катитъ къ зимнему Юрью (26-му ноября) въ гости“. А о зимнемъ Юрьѣ („Егорьѣ“)—сохранился въ народной памяти свой особый сказъ. (Пр. В.).

Въ медвѣжьемъ углу.

(Продолженіе).

Глава 15.

За всѣхъ поруганныхъ Щетинкинымъ совершенно неожиданно въ Бирскѣ явился мститель.

Въ Бирскѣ проживалъ нѣкій мѣщанинъ Слиткинъ; это была въ своемъ родѣ замѣчательная, во всѣхъ отношеніяхъ типичная личность. Относительно своей среды—развитой, отъ природы одаренный не дюжиннымъ умомъ, онъ нѣсколько разъ достигалъ высокаго матеріальнаго благосостоянія и нѣсколько разъ прокучивалъ его почти до послѣдней нитки. Такіе періоды, или то, что называлъ самъ Слиткинъ „закурилъ“ не было тѣмъ періодическимъ, мрачнымъ пьянствомъ, которое извѣстно подъ именемъ запоя. Слиткинъ „закуривалъ“ послѣ нѣсколькихъ лѣтъ степенной дѣятельной жизни; въ этотъ періодъ никто ни въ чемъ не могъ упрекнуть его, не могъ отказать ему въ уваженіи, какъ умному, дѣльному и честному торговцу; но вдругъ на этого, во всѣхъ отношеніяхъ, солиднаго человѣка находило какое-то дикое вдохновеніе; ему точно надоѣдала эта правильная, окруженная покоемъ и всѣми удобствами жизнь; становилось противнымъ до тошноты это размѣренное существованіе и онъ замѣнялъ его внезапно безшабашнымъ кутежемъ, который продолжался до тѣхъ поръ, пока онъ не спускалъ всего собраннаго трудомъ предшествовавшихъ лѣтъ.

Въ эти періоды, Слиткинъ изъ добродушнаго человѣка, обладающаго глубокимъ юморомъ, превращался въ какое-то страшилище мирнаго городка: онъ становился вмѣстѣ съ тѣмъ живымъ олицетвореніемъ общественнаго мнѣнія и, наконецъ, бичемъ пороковъ, словомъ—ходячей, живой сатирой. Нерѣдко его можно было видѣть передъ дверями или окнами обывателя, за которымъ не мало водилось грѣховъ, которые онъ обличалъ торжественно; вообще, въ такихъ случаяхъ никому не было пощады: Слиткинъ громилъ не щадя красокъ и эпитетовъ, безъ стѣсненія обличалъ во всѣхъ ему хорошо извѣстныхъ грѣхахъ.

Нерѣдко это смутное время ознаменовывалось и скандалами, впрочемъ, безыскусственнаго содержанія: то онъ чрезъ окно выскакивалъ на улицу въ чемъ мать родила, то располагался на крышѣ своего дома съ водкой и закуской и оттуда произносилъ свои филиппики; то вдругъ изъ оконъ его начинали летѣть на мостовую зеркала, посуда, мебель,—все это Слиткинъ кидалъ въ припадкѣ сознанія ничтожества и тщеты всего земного. Обыкновеннымъ мѣстомъ его ночлега въ это время становилась кутузка при полиціи, которую Слиткинъ и приводилъ тогда въ болѣе комфортабельный видъ. За время его присутствія въ кутузкѣ, стѣны послѣдней были испещрены стихами, полными сарказма, направленнаго на разныхъ лицъ, у кого, какъ говорится, было рыльце въ пушку.

Зависѣло ли это отъ того, что тѣ, къ кому относились Слиткинскіе филиппики дѣйствитѣльно сознавали присутствіе пуха на своемъ лицѣ, только въ большинствѣ случаевъ Слиткину проходили всѣ эти обличенія безслѣдно.

Была прекрасная, лунная ночь, какія нерѣдко бываютъ въ началѣ весны, свѣтилъ полный мѣсяцъ, весело мигали миріады звѣздочекъ; въ прохладномъ воздухѣ стояла невозмутимая тишина; облитый луннымъ свѣтомъ мирный городокъ лежалъ также объятый ненарушимымъ покоемъ: улицы были пусты, рѣдко, рѣдко гдѣ свѣтился огонекъ, по временамъ только раздавалась трещотка, проснувшагося на время стража, да лай, обезпокоенной этими звуками, собаки, и затѣмъ снова наступала нарушенная на минуту тишина.

Вдругъ, гдѣ-то вдалекѣ, послышалось какое-то громовое, въ родѣ львинаго рыканіе; по мѣрѣ приближенія можно было разобрать отдѣльныя слова:

— А-а-а-а! ревѣлъ громовой голосъ,—градоправители, ракаліи вы этакія, на мостовую въ слободкѣ деньги собирали, анъ гдѣ она, мостовая-та эта? Гдѣ она, распротоканальи?!... Какъ были въ слободкѣ ямы, такъ и остались.... А гдѣ у васъ подгорѣловскій лѣсокъ? Гдѣ онъ у васъ дѣвался?.... Пропили, да проѣли, канальи!... Эхъ! вы.... христопродавцы.... право, христопродавцы; души въ васъ христіанской нѣтъ!... Бога забыли вы, каторжные!... Вы и сиротъ-то готовы ограбить.... Въ оборотъ пустили сиротскія деньги; теперь на нихъ будутъ толстѣть ваши карманы. Смотрите, толстобрюхіе, проворуетесь,—одна, вѣдь, вамъ дорога!...

Этотъ длинный монологъ Слиткинъ произнесъ передъ зданіемъ думы; его голосъ еще долго слышался среди ночной тишины. Наконецъ, послѣ цѣлаго ряда ругательствъ, направленныхъ противъ думскихъ заправилъ, онъ направился далѣе. Взглядъ его упалъ на освѣщенное окно дома Щетинкина, гдѣ бодрствовалъ Петръ Ивановичъ, строча на спѣхъ какую-то корреспонденцію. Онъ вдругъ остановился какъ вкопанный и долго, сосредоточенно смотрѣлъ на окно, гдѣ жилъ ненавистный ему человѣкъ. По мѣрѣ того какъ онъ вглядывался въ окно, силясь разсмотрѣть,—что дѣлается тамъ,—лицо его принимало все болѣе и болѣе свирѣпое выраженіе.

— А-а-а-а! загремѣлъ Слиткинъ, увидя въ окно Щетинкина,—каррреспадентъ! баньжуръ парте!... Строчить изволишь?... Ну, строчи, строчи; рукоблудствуй больше; набивай карманы!... Вѣдь, такихъ жуликовъ какъ Пучеглазовъ ни одинъ на свѣтѣ?!... Оберешь ты на свѣтѣ не мало такихъ!... А, вишь, мы думали, что коли корреспондентъ, такъ правду любишь, душа человѣческая въ тебѣ есть, а въ тебѣ оказалась продажная душа.... Ну, за что ты облаялъ неповинныхъ дѣвушекъ?... что онѣ поперегъ дороги тебѣ встали?... или помѣшали отцу запускать лапу въ общественный сундукъ?!... А сколько ты, примѣрно, взялъ съ Пучеглазова?... Ты думаешь шило въ мѣшкѣ утаишь? Нѣтъ, братъ, шалишь.... Тебѣ не перомъ орудовать, а помеломъ! Оставь ужъ перо для хорошихъ людей, у кого есть человѣческая душа, а у тебя—купоросная, чернильная.... Ты даже покойную не оставилъ въ покоѣ.... Что же ты молчишь, христопродавецъ?!... злобно уже кричалъ Слиткинъ, дѣлая угрожающіе жесты....

Въ это время отворилось окно въ домѣ Щетинкина; въ окнѣ показался Петръ Щетинкинъ и съ искаженнымъ отъ злобы лицомъ закричалъ:

— Замолчишь-ли ты, пьяная рожа!... Вотъ, я сейчасъ велю тебя въ по.....

Далѣе Щетинкинъ продолжать не могъ: все лицо, глаза, ротъ, залѣпилъ ему комъ жидкой грязи, которымъ бросилъ въ него Слиткинъ, воспользовавшись матерьаломъ, образовавшимся послѣ таянія.

Пока Щетинкинъ протиралъ залѣпленные грязью глаза, стараясь въ то же время скорѣе закрыть окно, онъ вдругъ почувствовалъ,

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ Харьковѣ уже нѣсколько лѣтъ проживаетъ старикъ, служившій приказчикомъ въ имѣніи И. С. Тургенева,—с. Спасскомъ-Лутовиново.

Старикъ очень охотно и съ большою теплотою вспоминаетъ объ И. С. Тургеневѣ, котораго онъ видѣлъ во время его пріѣздовъ въ Спасское-Лутовиново.

Извѣстно изъ біографіи писателя и по многимъ печатнымъ вспоминаніямъ о немъ, о гуманномъ и истинно просвѣщенномъ отношеніи Тургенева къ крестьянамъ, которыхъ онъ отпустилъ на волю еще ранѣе манифеста 1861 г. И тѣмъ не менѣе необыкновенно пріятно слышать изъ устъ простого человѣка безыскусственный разсказъ о подробностяхъ этихъ отношеній, свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ самъ.

Мѣстные крестьяне, по словамъ старика, положительно благоговѣли передъ И. С. Тургеневымъ и ждали всегда съ радостью его пріѣзда на родину. Когда же онъ пріѣзжалъ, они толпами шли къ нему и ужъ тутъ выражали ему всѣ свои нужды, дѣлились и радостями и горемъ. И. С. Тургеневъ заботливо входилъ въ ихъ положеніе, во всѣ сообщаемыя ему нужды. На его средства въ с. Спасскомъ устроена прекрасная школа и богадѣльня для стариковъ на 50 человѣкъ.

Интересенъ, между прочимъ, слѣдующій фактъ. Одно время крестьяне были недовольны на управляющаго имѣніемъ за налагаемые штрафы, за потраву и вообще за нѣкоторое притѣсненіе. Не долго думая, они написали обо всемъ этомъ И. С., въ Парижъ, увѣренные и привыкшіе къ его сочувствію. «Послѣ этого письма пришла скоро телеграмма отъ Ивана Сергѣевича, разсказывалъ старикъ, и въ той телеграммѣ такой былъ приказъ, чтобы крестьянъ не притѣснять и никакихъ штрафовъ съ нихъ не брать.

Такъ мы съ той поры и стали дѣлать и никакихъ обидъ не было больше» заключилъ старикъ.

Надо замѣтить, что имѣніе И. С. Тургенева было въ арендѣ, но очевидно онъ оставилъ за собой право вмѣшиваться въ отношенія арендатора къ крестьянамъ.

Въ свои же личныя отношенія къ нимъ И. С. Тургеневъ, какъ можно было вывести изъ словъ стараго приказчика, вносилъ иногда и нѣсколько идиллическій характеръ. Такъ, у него была особая телѣжка, которую онъ иногда нагружалъ разными лакомствами, игрушками, а также колѣцами, сережками и, идя за нею по улицамъ Спасскаго, надѣлялъ подарками крестьянскую дѣтвору и молодежь. «Что тутъ ужъ суеты, да радости бывало! Вся деревня на улицы выбѣгала», разсказывалъ старикъ.

Писалъ И. С. Тургеневъ, пріѣзжая въ Спасское, немного, такъ какъ большую часть времени проводилъ на охотѣ, съ своимъ неизмѣннымъ спутникомъ Ермолаемъ.

Старикъ знаетъ хорошо этого Ермолая; уѣзжая изъ Спасскаго въ 1884 г., онъ оставилъ его еще въ живыхъ. Помнитъ онъ и Касьяна съ Красивой мечи. Онъ вспоминаетъ о нихъ, какъ о людяхъ ему знакомыхъ, земляхахъ. Помнитъ старикъ и Валетку, любимую собаку И. С.

Когда Тургеневъ бывалъ въ Спасскомъ, къ нему многіе пріѣзжали туда, «все писатели», но какъ ихъ фамиліи старикъ не помнитъ.

Вѣсть о смерти И. С. Тургенева повергла въ горе всѣхъ крестьянъ. Три дня не было никакихъ работъ и всѣ три дня служились въ лутовиновской церкви панихиды по усопшемъ писателѣ.

Въ Замоскворѣчьѣ разыгралась въ одной торговой семьѣ странная исторія. Глава семьи, имѣющій свой заводъ, велъ дѣло въ компаніи съ другимъ лицомъ, купцомъ Б.; Б. умеръ скоропостижно. Дня черезъ три послѣ похоронъ мужа, вдова, г-жа Б., явилась къ компаньону и спросила:—А нельзя ли получить отъ васъ на всякій случай документъ на тѣ 25,000 руб., которые покойный, какъ я знаю, далъ вамъ въ дѣло безъ всякой росписки?—Да я недавно вернулъ покойному все до копеечки!—хладнокровно возразилъ заводчикъ. Вдова поблѣднѣла. Она твердо знала, что деньги не были возвращены. Но кремень-кулакъ стоялъ на своемъ.

—Ну, побожитесь, если не боитесь Бога!—сказала вдова, пришедшая въ отчаяніе. Купецъ, обратясь къ иконѣ, уже занесъ руку, чтобы перекреститься, но вдругъ упалъ на полъ, словно въ столбнякѣ. Рука такъ и застыла, какъ была.

„Пермскія Вѣд.“ извлекли изъ „Вѣстн. Новгор. Земства“ интересную характеристику отношеній крестьянъ къ народнымъ чтеніямъ.

Почти всѣ лекторы заявляютъ, что пока народъ не привыкъ къ чтеніямъ, его прежде всего интересуютъ картины; такъ въ одной школѣ заранѣе спрашивали: „сколько будетъ картинъ“? или: «скоро ли будутъ показывать картины?» А послѣ чтенія говорятъ: «Мало даютъ поглядѣть на картины». Но среди слушателей бывали и такіе, которые относились съ живѣйшимъ интересомъ къ самому чтенію, выражая свое удовольствіе односложными восклицаніями, боясь нарушить тишину и пропустить что-либо изъ читаемаго. «Намъ картины-то что»,—говорятъ они: «это бабье дѣло! А вотъ послушать-то интересно»! Конечно, живое слово, обращенное къ слушателямъ, производитъ болѣе сильное впечатлѣніе и не такъ утомляетъ ихъ, какъ чтеніе сухой брошюры. «Мнѣ такъ полюбилось читаніе (т. е. разсказъ),—заявилъ одинъ изъ слушателей,—что и надо бы идти укладываться ѣхать въ городъ, да такъ заслушался, что даромъ и городъ—всю ночь бы прослушалъ, кажется». А такое чтеніе, какъ «освобожденіе крестьянъ» въ такихъ пунктахъ, гдѣ живы еще старики, вынесшіе крѣпостное право на своихъ плечахъ, производитъ потрясающее впечатлѣніе на слушателей, вызывая съ ихъ стороны горькія воспоминанія и нерѣдко слезы. Бываютъ и такіе посѣтители, которые не пропускаютъ ни одного чтенія. Вообще, народъ съ большимъ интересомъ относится къ нимъ и почти всегда благодаритъ лекторовъ за устройство этихъ чтеній. Нерѣдко настолько заинтересовываются прослушаннымъ, что просятъ брошурку на домъ еще разъ прочесть самому. А такое отношеніе народа невольно увлекаетъ и самихъ лекторовъ. Такъ, между прочимъ, одинъ учитель пишетъ: „Да, признаюсь, я и самъ заинтересовался веденіемъ чтеній. Какъ-то пріятно видѣть, когда народъ послѣ церкви толпами спѣшитъ въ училище, дѣти и старики забираются пораньше, за ними спѣшатъ молодые взрослые; не менѣе пріятно видѣть себя окруженнымъ плотною стѣною народа, жаждущаго послушать живое чтеніе“.

Московско-брестская жел. дор. возымѣла благое намѣреніе устроить при станціи „Бородино“ историческій музей, гдѣ будутъ собраны нѣкоторые предметы, касающіеся бородинскаго сраженія и вообще 1812 года. Какъ извѣстно, брестская дорога на своемъ протяженіи проходитъ черезъ многіе пункты, памятные по участію ихъ въ отечественной войнѣ, какъ-то: Борисовъ (Березина), Красное, Смоленскъ, Дорогобужъ, Вязьма, Бородино, Можайскъ, Фили и Москва. Для музея на станціи „Бородино“ отведена особая обширная комната; стѣны ея украшены портретомъ Императора Александра I и его подвижниковъ и гравюрами, изображающими различные моменты битвъ русскихъ съ французами; тутъ же поставлена идейная икона-крестъ, состоящая изъ пяти образовъ, центръ креста занимаетъ Смоленская икона Божіей Матери, сопутствовавшая въ отечественную войну нашей арміи, при иконѣ лампада въ видѣ креста. Въ витринахъ собраны предметы, найденные на Бородинскомъ полѣ, какъ-то: пули, ядра, ружья, сабли, монеты и проч., по стѣнамъ карты, планы; музей обставленъ стильною мебелью. Торжественное открытіе музея предполагается въ ноябрѣ. Намъ пришлось видѣть выпущенный бородинскимъ музеемъ фотографическій альбомъ въ 100 снимковъ Бородинскаго поля. Снимки расположены въ порядкѣ послѣдовательности ихъ при объѣздѣ всего района битвы. Альбомъ этотъ—полная картина наиболѣе замѣчательныхъ пунктовъ позицій, какъ русской, такъ и французской армій.

Дѣло Орѣховскаго.

Въ обвинительномъ актѣ обстоятельства этого дѣла изложены слѣдующимъ образомъ.

27 апрѣля 1901 г. помощники начальника станціи „Черное“ московско-нижегородской желѣзной дороги Богатыревъ и Дмитріевъ, заподозрѣвъ начальника той же станціи пот. поч. гр. Александра Осиповича Орѣховскаго въ растратѣ денегъ, подлежавшихъ выдачѣ отправителямъ грузовъ съ наложенными платежами, каковыхъ денегъ должно было находиться на рукахъ у Орѣховскаго около 24000 р., обратились къ нему съ вопросомъ, имѣются ли эти деньги у него на лицо, на что Орѣховскій сознался, что денегъ этихъ у него нѣтъ. Объ этомъ Богатыревъ заявилъ прибывшему въ тотъ же день на станцію „Черное“ ревизору движенія Любимову, который, желая обревизовать кассу, послалъ за Орѣховскимъ на его квартиру. Однако Орѣховскій не явился и въ ту же ночь скрылся изъ Чернаго, захвативъ съ собой ключъ отъ кассового желѣзнаго сундука. На слѣдующій же день сундукъ этотъ былъ вскрытъ посредствомъ отмычки въ присутствіи ревизоровъ Любимова и Ершевскаго и др. лицъ, причемъ ни денегъ, ни какихъ либо документовъ въ немъ не оказалось, а равно не оказалось денегъ ни въ кабинетѣ начальника станціи, ни въ его квартирѣ. Между тѣмъ по кассовымъ книгамъ станціи значилось на приходѣ къ 28 апрѣля 1901 г. аванса на уплату наложенныхъ платежей 24613 р. 75 коп., изъ вѣдомости же неуплаченныхъ наложенныхъ платежей оказалось, что къ тому же дню не было выдано таковыхъ по принадлежности на сумму 13543 р. 15 к. Въ виду этого начальникомъ московско-нижегородской желѣзной дороги возбуждено было противъ Орѣховскаго уголовное преслѣдованіе по обвиненію его въ преступленіи по должности.

Привлеченный къ слѣдствію по обвиненію въ служебной растратѣ, на сумму свыше 300 р., Орѣховскій чистосердечно сознался въ этомъ преступномъ дѣяніи и объяснилъ, что растрата совершена имъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Однажды, имѣя при себѣ 3000 р., казенныхъ денегъ, онъ поѣхалъ въ Нижній, отправился тамъ съ какой-то неизвѣстной женщиной въ бани Соболева, напился тутъ до безчувствія и въ это время женщина эта похитила у него означенныя деньги, о чемъ онъ однако никому не заявлялъ. Будучи знакомъ съ разными лицами, которые вели крупную карточную игру, и желая пополнить растрату 3000 р. путемъ выигрыша, онъ сталъ играть въ азартныя игры, для чего пріѣзжалъ почти ежедневно въ Нижній и игралъ здѣсь по цѣлымъ ночамъ въ гостиницѣ Пермякова, однако всегда почти проигрывалъ, причемъ проигрышъ доходилъ иногда до 2000 руб. въ одинъ вечеръ. Игралъ онъ, главнымъ образомъ, съ тремя игроками Ярославовымъ, Малининымъ и Криваусомъ. Проигрывались имъ деньги получаемыя по службѣ на уплату разнымъ лицамъ наложенныхъ платежей, эти деньги онъ не выдавалъ, несмотря на требованія грузоотправителей, и растратилъ ихъ до 24000 р., причемъ иногда требовалъ изъ главной кассы дороги высылки денегъ по два раза по одному и тому же свидѣтельству.

Признавъ Орѣховскаго виновнымъ, особое присутствіе моск. суд. палаты приговорило его къ лишенію всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ исправительное арестантское отдѣленіе на одинъ годъ; гражданскій искъ удовлетворенъ въ суммѣ 23,543 р. 75 к.

что сильная рука схватила его за волосы и надъ нимъ загремѣлъ голосъ Слиткина:

— Ахъ, ты, Іудина душа!... Маралъ писать, да еще ругаться?!... Я тебѣ задамъ— пьяную рожу!... Я тебя распишу, продажная твоя душонка, по своему!...

И, съ этими словами, Слиткинъ началъ усердно своей грязной рукой, не выпуская изъ другой волосъ Щетинкина, размазывать еще болѣе бывшую на его лицѣ грязь.

Послѣ такой операціи, Слиткинъ, внутренно удовлетворенный, спокойно отправился домой.

Не далѣе, какъ на другой день, отъ Щетинкина поступило къ мировому судьѣ прошеніе объ оскорбленіи его словами и дѣйствіемъ мѣщаниномъ Слиткинымъ.

М. Д.

(*Окончаніе будетъ*).

Осенью.

Давно въ глубокомъ снѣ унылыя аллеи,
Желтѣютъ кое-гдѣ еще березъ листы,
Обнажены и липы и кусты,
И по утрамъ ползутъ тумана змѣи,
И все полно печальной красоты.
Пурпурный солнца шаръ, на западъ склоняясь,
Лучи багровые кидаетъ по землѣ
И поздній ихъ огонь повсюду отражаясь,
Какъ грустная мечта погасъ въ вечерней мглѣ.

Н. Крюковъ.

Маленькій фельетонъ.

„Сѣверо-Западное Слово“ сообщаетъ о новомъ способѣ пересылки писемъ.

Всѣмъ, конечно, извѣстно, что по почтѣ отправляются какъ простыя, такъ и заказныя письма, съ тою только разницею, что послѣднія оплачиваются на 7 коп. дороже, чѣмъ простыя. Къ посылкѣ заказного письма, обыкновенно, прибѣгаютъ въ томъ случаѣ, когда желаютъ, чтобы письмо не пропало какъ-нибудь въ пути и обязательно было доставлено адресату. Такимъ образомъ, главная цѣль отправки заказного письма это желаніе быть увѣреннымъ, что письмо попало по своему назначенію. Въ настоящее время нѣкоторые изъ болѣе экономныхъ отправителей писемъ достигаютъ той-же цѣли другимъ путемъ, а именно: они опускаютъ въ почтовый ящикъ обыкновенное письмо, но оплачиваютъ его не 7-ми-копеечною маркою, а 6 ти-копеечною. По существующимъ почтовымъ правиламъ, письмо не оплаченное маркою или не сполна оплаченное, вручается адресату лишь послѣ согласія послѣдняго доплатить въ двойномъ размѣрѣ сдѣланную отправителемъ письма недоплату. Такимъ образомъ, отправитель такого письма можетъ быть увѣренъ, что письмо его обязательно будетъ доставлено адресату и послѣднему придется лишь заплатить всего 2 коп., а отправитель сохраняетъ 6 коп. и избавляется отъ хлопотъ по сдачѣ заказного письма въ почтовой конторѣ.

Извѣстно, что на станціяхъ, вмѣсто трехъ продолжительныхъ звонковъ въ колоколъ, дѣлаютъ теперь передъ уходомъ поѣзда три удара въ колоколъ. Скоро придется и это упразднить!

Со станціи „Брянскій Заводъ“ пишутъ „Оловск. Вѣстнику“:

„Надняхъ ночью у насъ на станціи, во время прибытія поѣзда, послѣ перваго звонка, случилось нѣчто уморительное. Нужно было давать уже 2-й звонокъ и помощ. нач. станціи приказалъ рабочему начать звонъ. Но оторопѣлый рабочій, вмѣсто того, чтобы исполнить приказаніе начальства, только метался изъ стороны въ сторону, какъ-будто ища чего-то.

— Чего-же ты не звонишь?—крикнулъ гнѣвно начальникъ.

— Звонить не во что,—отрапортовалъ рабочій.

Оказалось, что за этотъ кратковременный интервалъ колоколъ былъ снятъ какимъ-то предпріимчивымъ воромъ.

Пришлось второй и третій звонокъ изобразить на рожкѣ“.

Сотрудникъ «Нов. Дня» разсказываетъ о слѣдующемъ оригинальномъ способѣ собиранія средствъ на школьныя нужды:

Въ подмосковномъ селѣ, находящемся за Преображенскою заставою, имѣются двѣ земскія школы.

Жителей въ этомъ селѣ больше, чѣмъ въ иномъ уѣздномъ городѣ, пользу образованія жители сознали давно, и немудрено поэтому, что обѣ школы положительно осаждаются родителями, желающими отдать въ науку своихъ дѣтей.

Многимъ приходится отказывать.

И вотъ, попечитель этихъ двухъ школъ, очевидно, не долго думая, изобрѣлъ весьма простой способъ для опредѣленія достойныхъ, для раздѣленія овецъ отъ козлищъ.

Онъ принималъ въ школу только тѣхъ дѣтей, чьи родители могутъ пожертвовать что-либо на земское школьное дѣло.

Кто не въ состояніи пожертвовать ничего, тому отказываютъ въ пріемѣ совершенно или предлагаютъ ждать вакансіи.

Обстановка, при которой происходитъ эта своеобразная торговля образованіемъ, можетъ внушить постороннему наблюдателю только искреннее отвращеніе.

Родители подводятъ къ попечителю мальчика и начинаютъ съ обычными ненужными подробностями и лирическими отступленіями просить объ его принятіи.

— Пожертвуйте 10 руб. на школьное дѣло,—объявляетъ попечитель, прерывая ихъ.

— Отецъ родной, возьми 3 цѣлковыхъ.

— Пять, или ступайте вонъ.

— Отецъ родной, самимъ ѣсть-пить надо... Дома-то ихъ еще четверо пострѣлятъ.

— Ну, давайте четыре цѣлковыхъ.

Мужикъ нехотя лѣзетъ въ кошель, достаетъ 4 цѣлковыхъ и получаетъ взамѣнъ денегъ квитанцію въ пріемѣ отъ пожертвованія на школьныя нужды.

Попечитель милостивъ, онъ ограничивается иногда и рублемъ, но и этотъ рубль многіе бѣдняки добываютъ, вѣдь, закладывая послѣднюю одежду...

На тему о заразительности страха г. Ратмиръ въ «Бир. Вѣд.» разсказываетъ слѣдующій эпизодъ:

Сидѣлъ я какъ-то въ Кисловодскѣ съ извѣстнымъ провинціальнымъ директоромъ цирка Акимомъ Никитинымъ, болтали о всякихъ пустякахъ.

— Былъ со мной одинъ разъ случай...—говоритъ Акимъ Никитинъ, въ Нижнемъ дѣла пошли плохо... Работала тогда у меня Зенида со звѣрями. Надо, думаю, поправлять дѣла! Думалъ, думалъ, да и объявилъ въ афишахъ на свой бенефисъ: такъ, молъ, и такъ—самъ, своей персоной войду въ клѣтку ко львамъ вмѣстѣ съ укротительницей. Объявилъ, да и того... испугался. Циркъ ломится, давно аншлагъ вывѣсили, представленіе идетъ, а меня лихорадка трясетъ. И чѣмъ ближе къ Зенидиному номеру, тѣмъ сильнѣе трясетъ. Не выдержалъ, наконецъ, пошелъ къ Зенидѣ и говорю:

— Бѣда моя пришла, Зенидушка, вѣдь, чувствую, что не пойду, впору хоть деньги ворочать назадъ. Какъ ты думаешь?

— Да чего же тутъ думать, говоритъ Зенида, знаешь нижегородскую публику на ярмаркѣ—тѣ же звѣри. Не войдешь въ клѣтку, публика тебя растерзаетъ! Да ты, говоритъ, не бойся: сначала меня съѣдятъ, а потомъ тебя. Да чего трусишь, а еще мужчиной называешься...

— Ну, думаю, все равно пропадать! Перекрестился и пошелъ за руку съ Зенидой. Какъ вошелъ, какъ ходилъ, ничего не помню; только какъ очутился на свободѣ, такъ колѣни-то и подогнулись. Слава Тебѣ Господи, не съѣли! Озолоти ты меня—не пойду больше. А Зенида то мнѣ потомъ и говоритъ: Ну, тебя! Не возьму больше въ клѣтку, и я-то съ тобой испугалась, глядя на тебя, даромъ, что никогда не боялась. Вотъ они какія дѣла-то бываютъ...—закончилъ директоръ цирка.

Да, вотъ она психологія страха, подумалъ я, даже самаго безстрашнаго человѣка она заражаетъ...

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Изъ Іерусалима телеграфируютъ въ «Сурандакъ», съ просьбою перепечатать во всѣхъ газетахъ для предупрежденія паломниковъ, что въ арабской деревушкѣ Литъ, въ трехчасовомъ разстояніи отъ Іерусалима, по линіи желѣзной дороги въ Яффу, открылась бубонная чума, проникшая уже въ городъ Ремле, по той-же дорогѣ. Іерусалимскій вали Кязимъ-бей поспѣшно отдалъ приказъ оцѣпить зараженныя мѣстности кордономъ войскъ и пріостановить желѣзнодорожное сообщеніе Іерусалима съ Яффою. Въ окрестностяхъ Іерусалима, у всѣхъ шоссейныхъ и проселочныхъ дорогъ разставлены патрули изъ конныхъ жандармовъ, чтобы прекратить сообщеніе съ городомъ. Всѣ духовныя общины получили строгое предписаніе содержать монастыри и школы въ чистотѣ. Префектура города ассигновала 300,000 піастровъ на очистку улицъ и дезинфекцію жилищъ. Отличающіяся своею неопрятностью лавки въ еврейскомъ кварталѣ всѣ закрыты.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВѢТЫ.

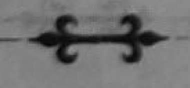
Въ „Спутникѣ Здоровья" д-ръ Михайловъ возстаетъ противъ того взгляда, по которому считаютъ вреднымъ половое воздержаніе въ юношескомъ возрастѣ.

1) Установившійся въ обществѣ взглядъ, будто воздержаніе вредно для молодыхъ людей, въ основѣ своей ложенъ: цѣломудріе никому еще вреда не принесло.

2) Раннее вступленіе въ сферу половой жизни губитъ физическія и нравственныя силы неустановившагося юноши.

3) Бороться съ этимъ зломъ можно только съ помощью раціональнаго воспитанія, имѣющаго цѣлью развитіе въ молодежи разумной и сильной воли и дѣятельнаго, разносторонняго ума.

Вопросъ этотъ имѣетъ большое значеніе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1903 г.

(ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

на Биржевую Торгово-Промышленную газету

„НИЖЕГОРОДСКАЯ БИРЖА“.

Газета выходитъ въ Н.-Новгородѣ два раза въ недѣлю, по четвергамъ и воскресеньямъ, безъ предварительной цензуры, по слѣдующей программѣ:

1) Передовыя спеціальныя статьи изъ области торговли, промышленности и науки. 2) Правительственныя распоряженія. 3) Телеграммы отъ собств. корреспондентовъ. 4) Обзоръ торгово-промышленныхъ дѣлъ за недѣлю. 5) Биржевыя сдѣлки. 6) Рыночныя цѣны. 7) Мѣстные базары. 8) Приходъ и отправка товаровъ. 9) Иногородняя корреспонденція. 10) Заграничная корреспонденція отъ соб. корреспондентовъ. 11) Навигаціонныя вѣсти. 12) Разныя извѣстія и толки печати о торгово-промышленныхъ дѣлахъ. 13) «За недѣлю»—биржевая хроника, замѣтки на злобу дня въ торгово-промышленномъ мірѣ, открытіе и изобрѣтенія. 14) Справочный отдѣлъ и 15) Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА остается прежняя; съ доставкой и пересылкой: на годъ—**5** руб., на 6 мѣсяцевъ—**3** руб. и на 3 мѣсяца—**2** руб.

Всѣмъ новымъ подписчикамъ, внесшимъ сполна годовую плату, газета „Нижегородская Биржа“ со дня подписки до 1 января 1903 года будетъ высылаться **безплатно**.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ редакціи газеты „Нижегородская Биржа“ Н.-Новгородъ, зданіе биржи, ежедневно съ 10 часовъ утра до 3 часовъ дня.

Отвѣтственный Редакторъ *П. Лельковъ.*

Открыта подписка на 1903 годъ

(двадцать четвертый годъ изданія)

на ежемѣсячное литературно-политическое изданіе

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

ВЫШЛА НОЯБРЬСКАЯ (одиннадцатая) КНИГА.

Содержаніе: I) Изъ воспоминаній помѣщика-охотника. *VII.* Васька Лашманъ.—*Н. Васильча.* II) Свадебное блюдо. Разсказъ *Уйда.* Пер. съ англ. *С. А. М.*. III) Маленькія фантазіи. I. Лунный свѣтъ. II. Скрипачъ. III. Арфа.—*Анатолія Анютина.* IV) Спрутъ. Калифорнскій романъ,—*Франка Норриса.* Пер. съ англ.—*А. Г.* Окончаніе. V) Стихотвореніе.—*В. Н. Ладыженскаго.* VI) Колесо счастія. Разсказъ автора „Молли Баунъ“. Пер. *С. А. М.* VII) Быть или не быть? Повѣсть.—*Н. И. Тимковскаго.* VIII) Изъ лѣтописи голоднаго года. I. Съ хорошимъ хлѣбомъ. II. Антихристова помощь.—*Василія Якимова.* IX) Русскіе писатели въ ихъ перепискѣ. Герценъ и Огаревъ. X) Идеи о прошедшемъ и будущемъ золотомъ вѣкѣ человѣчества.—*О. Ө. Вагнеръ.* XI) Чикаго. (Изъ путешествія по Америкѣ).—*А. А. Черевковой.* XII) Соединенные штаты.—Гр. *Л. А. Комаровскаго.* Окончаніе. XIII) Музыкальная жизнь судосевцевъ.—*В. С. Сыровой.* XIV) Воспоминанія писателей-инородцевъ о ихъ старшихъ собратьяхъ.—*А. И. Яцимирскаго.* XV) Развитіе общечеловѣческой солидарности.—*И. Х. Озерова.* XVI) Муниципализація торговли хлѣбомъ.—*В. Ө. Тотоміанца.* XVII) Механизмъ и витализмъ. Рѣчь О. Бючли.—Пер. *Вл. Буткевича.* XVIII) Общія основанія санитарной организаціи въ большихъ городахъ.—*В. Ө. Ставровскаго.* XIX) Мнимый кризисъ дарвинизма.—*М. А. Мензбира.*—XX) Современное искусство. XXI) Иностранное обозрѣніе.—*В. А. Г.* XXII) Внутреннее обозрѣніе. XXIII) Библіографическій отдѣлъ. XXIV) Объявленія.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста	12 м.	9 м.	6 м.	3 м.	1 м.
Россіи	12 р.	9 р.	6 р.	3 р.	1 р.
За границу .	14 р.	10 р. 50 к.	7 р.	3 р. 50 к.	1 р. 25 к.

Допускается разсрочка: при подпискѣ, 1-го апр., 1-го іюля, 1-го октября по 3 руб. при непосредственномъ обращеніи въ контору или ея отдѣленія. Цѣна отдѣльнаго нумера съ перес. 1 р. 30 к. **Книгопродавцамъ дѣлается уступка въ размѣрѣ 50 коп. съ полнаго годового экземпляра. Подписка въ разсрочку отъ книгопродавцевъ не принимается.** Подписка принимается: въ Москвѣ, въ к-рѣ журнала: Ваганьковскій пер., д. Аплаксиной; въ СПБ., въ кн. маг. Н. П. Карбасникова; въ Кіевѣ, въ кн. маг. Н. Я. Оглоблина; въ Варшавѣ, въ кн. маг. Н. П. Карбасникова; въ Вильнѣ, въ кн. маг. Н. П. Карбасникова; въ Перми, въ земскомъ центральномъ книжномъ складѣ.

При к-рѣ редакціи журнала «Русская Мысль» находится складъ изданій.

Редакторъ-Издатель **В. М. Лавровъ.**

„НАРОДНЫЯ ДУМЫ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА:

(52 книжки въ годъ).

Годовая цѣна съ доставкой . .	5 р. —
Полугодовая	3 р. —
На 1 мѣсяцъ	— р 60 к.
Въ розничной продажѣ . . .	— р. 15 к.

Пріемъ подписки и объявленій въ Конторѣ изданія въ СПБ., Невскій просп., 134 и въ книжномъ магазинѣ П. П. Сойкина—Невскій, 96.

Первая книжка вышла 6 октября; печат. въ колич. СТА тысячъ экзем.

ПОЛОВИНА дохода съ объявленій и пятая часть съ подписной цѣны отчисляются на обученіе даровитѣйшихъ изъ даровитыхъ крестьянъ дешевому огнестойкому сельскому и городскому строительному искусству въ школѣ, учрежденной по Высочайшему ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА повелѣнію, и на достройку огнестойкаго поселка подъ Москвой къ трехсотлѣтнему юбилею подвига Сусанина.

Отчетъ по этимъ отчисленіямъ и пожертвованіямъ на тотъ же предметъ будетъ опубликованъ такъ: расходованіе этихъ суммъ войдетъ въ подробный отчетъ о жизни школы и поселка—въ январѣ каждаго года, а списокъ пожертвованій—въ каждомъ выпускѣ газеты, по мѣрѣ поступленія.

Содержаніе первой книжки: От редактора-издателя—Въ чемъ дѣло.—Въ чемъ счастье.—Что изучать, чего желать.—Куда идти.—Букварь XX вѣка: Букварь Души, ч. I. Кому вѣрить.—Наканунѣ трехсотлѣтія подвига Сусанина. Какъ сдѣлать огнестойкой, какъ оздоровить коренную Русь.—На злобу дня.—За недѣлю на родинѣ и внѣ ея.—Царь-Освободитель и Русь православная во дни Сербско-турецкой войны.—„Винопой“.—Смѣсь.

Редакторъ-издатель **А. Пороховщиковъ.**

Изданія Акціонернаго Общества „ГУТТЕНБЕРГЪ“,

Открыта подписка на 1903 годъ

на ежедневную политическую, литературную и экономическую газету

„НОВОСТИ“

ВМѢСТѢ СЪ 5-ю ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1-го (большого) изданія

ДЛЯ ГОРОДСКИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

На годъ	11 мѣс.	10 мѣс.	9 мѣс.	8 мѣс.	7 мѣс.
р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
16 —	15 —	13 50	12 —	11 —	10 —
6 мѣс.	**5 мѣс.**	**4 мѣс.**	**3 мѣс.**	**2 мѣс.**	**1 мѣс.**
р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
9 —	7 50	5 80	4 50	3 30	1 80

ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

На годъ	11 мѣс.	10 мѣс.	9 мѣс.	8 мѣс.	7 мѣс.
р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
17 —	15 50	14 50	13 50	12 50	11 30
6 мѣс.	**5 мѣс.**	**4 мѣс.**	**3 мѣс.**	**2 мѣс.**	**1 мѣс.**
р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
10 —	8 50	7 —	5 50	4 —	2 —

II-го (малаго) изданія

ДЛЯ ГОРОДСКИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

5 РУБЛЕЙ на 12 мѣсяцевъ, 2 р. 50 к. на 6 мѣс., 1 р. 25 к. на 3 мѣс. и 55 к. на 1 мѣс.

ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

6 РУБЛЕЙ на 12 мѣсяцевъ, 3 р. на 6 мѣс., 1 р. 50 к. на 3 мѣс. и 55 к. на 1 мѣс.

Отъ конторы газеты „**НОВОСТИ**“.

ПОНИЖЕНІЕ ПОДПИСНОЙ ЦѢНЫ ВТОРОГО ИЗДАНІЯ ГАЗЕТЫ „НОВОСТИ“

(для городскихъ подписчиковъ **5** р. вмѣсто **10** р. и для иногороднихъ **6** р. вмѣсто **11** р.),

без измѣненій ея формата и содержанія большой политической, литературной и экономической газеты,—дѣлаетъ это изданіе общедоступнымъ

5 БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ 5

будутъ заключать въ себѣ статьи извѣстныхъ авторовъ,

а также новѣйшія свѣдѣнія и, вообще, матеріалы по гигіенѣ и медицинѣ, домоводству, сельскому хозяйству, успѣхамъ техники, торговли и промышленности, педагогикѣ и, вообще, по всѣмъ предметамъ, могущимъ способствовать удовлетворенію потребности въ самообразованіи.—ОСОБОЕ приложеніе будетъ посвящено новѣйшимъ модамъ и спорту.

52 №№	**„ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЖИЗНЬ“** Еженедѣльный иллюстрированный художественный литературный журналъ. Отдѣльная подписная цѣна журнала: безъ доставки и пересылки: на 1 годъ—5 руб., на 6 мѣс.—3 руб., на 3 мѣс.—1 руб. 75 коп. Съ доставкою и пересылкою: на 1 годъ—6 руб., на 6 мѣс.—3 руб., на 2 мѣс.—1 руб.	52 №№
12 №№	**„ЭСКУЛАПЪ“** Медико-Гигіеническое обозрѣніе.	12 №№
12 №№	**„ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.** (Новѣйшія открытія и изобрѣтенія, успѣхи промышленности и торговли въ связи съ успѣхами наукъ, просвѣщенія и техники).	12 №№
12 №№	**„ПРИРОДА и ХОЗЯЙСТВО“.** (Естественныя науки, сельское хозяйство, садоводство и т. п.).	12 №№
12 №№	Новѣйшія Моды и Спортъ.	12 №№

ВЪ ГАЗЕТѢ и ЖУРНАЛѢ ПРИНИМАЛИ и ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

К. С. Кн. Барятинскій, В. В. Бентовинъ, Б. И. Бересъ, Анненкова-Бернаръ, Н. П. Арабажинъ, К. И. Ареньевъ, Н. Ф. Атловъ, К. А. Баранцевичъ, Ватсонъ, М. В. Вейнбергъ, П. И. А. А. Вилибинъ, В. В. Бирюковичъ, В. В. Боборыкинъ, П. Д. Быстровъ, Н. И. Бѣловъ, В. Д. Василевскій, И. Ф. (Буква), Л. Е. Головачевъ, А. А. Го- Венгеровъ, С. А. Венгерова, З. А. Берещагинъ, В. В. Веселовская, А. А. Веселовскій, А. Н. Веселовскій, Ю. А. Габриловичъ, Е. Е. Кауфманъ, Ил. И. родецкій, М. Б. Далматовъ, В. П. Дембо, Г. И. Доброгостъ, С. Л. Игнатьевъ, Е. И. Исаевъ, А. А. Капнистъ, Ида, гр. Карцевъ, Ломброзо Чезаре, Лондонъ, Е. В. Карабчевскій, Н. П. Кулишеръ, М. И. Красновъ, Пл. К. Кудряшевъ, М. И. Кюи, Ц. А. Ларошъ, Г. А. Лесманъ, А. М. В. И. Никитинъ, В. Н. Мантегацца Паоло, Минскій (Виленкинъ), Н. М. Мордовцевъ, Д. Л. Морозовъ, П. О. Недзвѣцкій, В. И. Немировичъ-Данченко, М. И. Половцовъ, А. В. Никольскій, Д. П. Оршанскій, И. Г. Песковскій, М. Л. Петлинъ, Н. С. Писаревъ, М. И. Плющикъ-Плющевскій, Л. А. Покровская, Е. П. Сильчевскій, Полонскій, Л. А. Радцигъ, А. А. Ракшанинъ, Н. О. Раппопортъ, С. И. Рославлевъ, I. I. (псевд.) Сафоновъ, С. А. (Печоринъ) Семеновъ, В. В. Ферреро Д. П. Скабичевскій, А. М. Слобожанинъ, Е. Д. Спасовичъ, В. Д. Стасовъ, В. В. Толстой, К. К. Трачевскій, А. С. Умановъ-Каплуновскій, Ша- Гульельмо, Фирсовъ, Н. Н. (Рускинъ), Фламмаріонъ, Каммилъ, Фроловъ, В. К. Хирьяковъ, А. М. Цѣховская, В. Н. Чюмина, О. Н. Шинель, (Псевд.). пировъ, Б. М. Шапиръ, О. А. Шумковъ, В. В. Энгельгардтъ, М. А.

Контора газеты „НОВОСТИ“ Невскій просп., 52. Телефонъ 787.

При конторѣ газеты „НОВОСТИ“ существуетъ **КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ**, услугами котораго подписчики „НОВОСТЕЙ“ пользуются на льготныхъ условіяхъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1903 годъ (изд. XVIII годъ)

на иллюстрированный журналъ для семьи

1 РУБ. на 2 м. съ дост. и перес. **РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ** РУБ. на 2 м. съ дост. и перес. 1

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи

Отца ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

ВСѢ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

52 №№ ЖУРН. до 2000 СТОЛБЦ. ТЕКСТА и до 300 ИЛЛЮСТР. Очерки, разсказы, стихотворенія, статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія, воспоминанія и предан. русск. старины, отклики на вопросы современной жизни.

12 КНИГЪ до 2400 СТРАН. УБОРИСТОЙ ПЕЧАТИ, заключающихъ въ себѣ повѣсти изъ исторіи русскаго народа и православной церкви, очерки и разсказы изъ исторіи библейской, общей и церковной, описаніе святынь и т. п.

и кромѣ того БЕЗПЛАТНО будетъ выдано:

6 КНИГЪ до 1000 стран. ВСЕМІРНО-ИЗВѢСТНАГО ТРУДА ДОСТОЧТИМАГО АВТОРА отца ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО

МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТѢ.

Это сочиненіе, переведенное почти на всѣ европейскіе языки, служитъ прекраснымъ руководствомъ къ духовной жизни для всѣхъ, кто стремится приблизить и свою личную жизнь къ тому идеалу, къ которому призываетъ читателей всероссійскій пастырь апостольскимъ завѣтомъ: „Подражайте мнѣ, какъ и я Христу".

2 КНИГИ (болѣе 400 страницъ, 105 фотогравюръ, карта и 3 плана)

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПО СВ. МѢСТАМЪ ВОСТОКА.

Составилъ А. А. Павловскій, спеціально въ началѣ 1902 года командированный отъ редакціи „Русскаго Паломника" на Аѳонъ и въ Палестину.

ДВѢНАДЦАТЬ КН. „Русск. Пал." БУДУТЪ СОДЕРЖАТЬ:

1) **Отецъ Герасимъ.** Пов. изъ жизни сербскаго народа подъ турецк. игомъ. *Д. Илича.*

2) **За братьевъ-славянъ.** (По поводу 25-л. войны 1877—78 гг.). *И. В. Преображенскаго.*

3) **Старецъ Серафимъ и Саровская пустынь.** *С. А. Архангелова.*

4) **Минувшія судьбы Петербургскаго края.** Церковно-истор. оч. *Ѳ. В. Четыркина*

5) **Ѳедосеевскій владыка.** Повѣсть изъ исторіи раскола XVIII в. *Н. Н. Алексѣева-Кунгурцева.*

6) **Адскій годъ.** (Іезуиты въ Россіи). Церковно-историческ. хроника. *Н. О. Лихарева.*

7) **Богомъ отмѣченный.** Быль изъ жизни старца подвижника. *Г. Т. Сѣверцева.*

8) **Жизненные вопросы.** (По сочиненію Ѳомы Франка). *Н. П. Деигубскаго.*

9) **На стражѣ православія.** Повѣсть изъ жизни украин. духов. XVIII в. *В. А. Радича.*

10) **Сонъ великаго хана.** Историческая повѣсть. *М. Н. Лебедева.*

11) **«Господь воцарится».** Десять картинъ славы Господа Іисуса Христа. *В. Моно.* Перев. *С. Моложаваго.*

12) **Подъ гнетомъ уніи.** Историч. пов. изъ быта Бѣлоруссіи XVIII в. *Н. Стрѣлинева.*

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ: безъ доставки въ Спб пять руб., съ доставкой и перес. во всѣ города Россійской Имперіи шесть руб., за границу 8 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 руб. и къ 1 іюля остальные.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремянная ул., 12, соб. домъ.

Для городск. подписчиковъ: СПБ. Невскій 96, уг. Надеждинской.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1903 г.

на издаваемый Императорскимъ Обществомъ Судоходства

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

РУССКОЕ СУДОХОДСТВО

18-й годъ изданія.

Въ текущемъ году журналъ будетъ издаваться Императорскимъ Обществомъ Судоходства, по прежней программѣ, въ количествѣ 12 книгъ, выходящихъ 1-го числа каждаго мѣсяца, объемомъ не менѣе 120 листовъ въ годъ, съ многими иллюстраціями въ текстѣ.

Въ журналѣ, главнымъ образомъ, будутъ помѣщаться статьи по всѣмъ очереднымъ вопросамъ, касающихся мореходства, портоваго дѣла, судостроенія, морскихъ и рѣчныхъ промысловъ, т. е. вопросовъ воднаго дѣла, подлежащихъ по уставу разсмотрѣнію Императорскаго Общества Судоходства. Кромѣ того будетъ обращено особое вниманіе на обозрѣніе заграничной и русской литературы по перечисленнымъ отдѣламъ, а также будутъ даваться отвѣты на вопросы подписчиковъ. Приблизительный порядокъ помѣщенія статей слѣдующій:

1. Узаконенія и распоряженія правительства, относящіяся къ водному дѣлу.
2. Обозрѣніе текущей дѣятельности Импер. Общ. Судоходства и его Отдѣленій.
3. Обозрѣніе дѣятельности состоящаго при Обществѣ Комитета для помощи поморамъ.
4. Торговое мореходство.
5. Порты и пристани.
6. Внутреннее судоходство.
7. Судостроеніе.
8. Учебное дѣло, касающееся спеціальности Общества.
9. Морскіе, озерные и рѣчные промыслы.
10. Любительское плаваніе.
11. Иностранное обозрѣніе по водному дѣлу.
12. Обзоръ русской періодической печати по водному дѣлу.
13. Разсказы и воспоминанія о морскихъ путешествіяхъ и промысловомъ бытѣ; статьи историческія и извѣстія, по содержанію своему соотвѣтствующія задачамъ журнала.
14. Отзывы объ изданіяхъ, касающихся воднаго дѣла.
15. Справочный отдѣлъ. Вопросы и отвѣты.
16. Разныя извѣстія и объявленія.

Въ мѣрѣ возможности и надобности, будутъ помѣщаться въ журналѣ статьи общаго характера по внѣшнимъ и внутреннимъ государственнымъ, общественнымъ, хозяйственнымъ и финансовымъ вопросамъ, а также статьи, касающіяся развитія военно-морского дѣла.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ съ доставкой и пересылкой въ Россіи **8** руб., за границу **10** руб.

При непосредственномъ обращеніи въ редакцію допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., къ 1-му апрѣля 3 руб., къ 1-му іюля 2 руб.

Отдѣльныя книжки по 1 руб.

Гг. почетные, пожизненные и дѣйствительные члены Императорскаго Общества Судоходства получаютъ въ Россіи журналъ безплатно, (*дѣйствительные члены—по уплатѣ членскаго взноса за текущій годъ*); за границей—съ уплатой за пересылку 2 руб. въ годъ. Для Гг. членовъ иногороднихъ Отдѣленій Общества подписная цѣна 5 руб. въ годъ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Торговая 18) ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 11 до 5 часовъ.

Городская подписка, кромѣ того, принимается въ книжныхъ магазинахъ **НОВАГО ВРЕМЕНИ, ВОЛЬФА, МЕЛЬЕ, ФЕНУ, РИККЕРА** и друг.

Тарифъ объявленій высылается желающимъ безплатно.

Дозволено цензурою. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. П. Демьяновъ.